
«Не забыть бы чего...»

Парная частица *не...бы*
в инфинитивных предложениях

© И. Г. РОДИОНОВА,
кандидат филологических наук

В статье называются факторы, позволяющие квалифицировать «не...бы» как аналитическую модально-экспрессивную частицу, реализующую значение опасения, предупреждения нежелательного действия. Рассматриваются особенности функционирования данной частицы в инфинитивных предложениях.

Ключевые слова: аналитизм, аналитическая частица, инфинитивное предложение.

Положение академика В.В. Виноградова о том, что развитие грамматического строя русского языка характеризуется усилением в нем аналитических тенденций, справедливо в настоящее время. Ученый отмечал: «Как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обраться сложными, аналитическими формами, своего рода грамматическими идиоматизмами» [1]. Кроме того, по наблюдениям П.А. Леканта, «сами формальные слова пополняются новыми образованиями с участием “старых”, исконных, в том числе создаются аналитические предлоги, союзы, частицы» [2].

Образование и функционирование аналитических частиц обусловлено необходимостью оформлять те виды семантико-синтаксических от-

ношений, которые невозможно передать простыми частицами. Так, парная аналитическая частица *не...ли* выражает значения предположения и намерения и различные их оттенки: «[Огудалова] Ах, Лариса, *не* прозевали *ли* мы жениха?»; «[Шелавина] *Не* хочешь *ли* поглядеть его (платье) на мне?» (А. Островский), в то время как отдельно частицы *не* и *ли* не способны передать такие значения.

«Достаточно полная и ясная картина функционирования частиц, – отмечает Е.А. Стародумова, – может быть представлена только на основе “пословного” их описания, исследования каждого слова, но обязательно с учётом его парадигматических связей с другими, функционально подобными словами» [3].

Предметом описания в настоящей статье является аналитическая частица *не...бы*. Нетрудно заметить, что она образована на базе простых частиц *не* и *бы*, по-своему «оттеняющих» (по А.А. Шахматову) значение того или иного слова или высказывания. Так, согласно данным Объяснительного словаря русского языка, частица *не* «употребляется для выражения полного отрицания того, что обозначает слово или словосочетание, перед которым она стоит (...). *Я не люблю его. Не делай этого. Завтра собрания не будет*» [4]. В соединении с инфинитивом эта частица «употребляется для указания на невозможность действия или на неспособность кого-либо совершить его. (...). *По этой дороге вам не проехать. Ему этого не сделать. Ее не узнать*» [Там же].

Частица *бы* прежде всего служит для образования формы сослагательного наклонения глагола. Однако, по справедливому замечанию В.В. Виноградова, «модальные функции частицы *бы* не ограничиваются тем, что она является составным элементом формы сослагательного или условно-желательного наклонения» [1]. В сочетании с *не* частица *бы* используется для выражения желаемой необходимости действия: *Я бы не хотел вас отвлекать; Не заниматься бы мне всем этим, вот было бы хорошо!* [4].

Частицы *не* и *бы* П.А. Лекант относит к «частицам-тяжеловесам», называя их вместе с частицей *ли* «тремя богатырями» в системе русских частиц. «Каждая имеет окружение, своего рода парадигму, как бы парадоксально это ни звучало. Все они продуктивно сотрудничают с инфинитивом и образуют вместе с ним аналитические модальные формы» [2].

Сложение компонентов *не* и *бы* и употребление их при инфинитиве совершенного вида приводит к образованию парной аналитической частицы *не...бы* со значением опасения, предупреждения нежелательного действия, названного инфинитивом. И вполне очевидно, что данное значение не выводится из значений каждого компонента аналитической частицы: «Кузьма все еще стоит; хотел снять с себя фуфайку, но посмотрел – обе вешалки с той стороны, где его полка, заняты, а повесить

ее поверх дорогого коричневого пальто не решился – *не замарать бы пальто*) (В. Распутин); «Уф, *не запутаться бы* с календарями: 7 июня – это по-европейскому будет 19-ое» (Б. Акунин).

Таким образом, благодаря использованию парной аналитической частицы *не...бы* инфинитивное предложение приобретает особое модальное значение – значение опасения, предупреждения: «Известно, например, сложное и тонкое разнообразие модальных красок инфинитивных предложений в русском языке. Модальность инфинитивных предложений определяется самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается, дифференцируется частицами» [5].

Вопрос о высказываниях, содержащих парную аналитическую частицу *не...бы*, в той или иной степени рассматривался в отечественной грамматике. При этом имели место различные квалификации и интерпретации сочетаний с *не...бы*.

Так, Грамматика русского языка (1954), характеризуя инфинитивные предложения, отмечает: «Инфинитивные предложения с частицей *бы* могут выражать опасение по поводу совершения действия или предостережение. Инфинитивные предложения с этим значением всегда являются отрицательными: *Не простудиться бы вам*» [6]. Таким образом, в Грамматике сочетание *не...бы* не называется парной аналитической частицей, однако отмечается, что значение опасения, предостережения выражается исключительно двумя частицами *не* и *бы*. Следовательно, на наш взгляд, вполне допустимо и даже целесообразно рассматривать их не как отдельные частицы, а как одну парную аналитическую частицу.

Другой точки зрения придерживается М.А. Шелякин: «Отрицательная частица *не* в таких предложениях с инфинитивным предикатом сохраняет свое отрицательное значение: в них частицей *бы* выражается желательность отрицаемого действия. Фиксированное употребление совершенного вида инфинитива объясняется тем, что опасение осуществления нежелательного действия имеет в виду нежелательность достижения его результата» [7].

Е.С. Скобликова отмечает, что оптативные инфинитивные предложения с отрицательной частицей передают нежелательность осуществления действия. «Это общее значение может сопровождаться разными оттенками, в частности – выражением опасения, что действие может осуществиться: *Соловьи не боятся света, но все-таки не спугнуть бы (Песков)*» [8].

На наш взгляд, устойчивость и самостоятельность структуры и значения сочетания *не...бы* (опасение, предупреждение нежелательного действия), невыводимость данного значения из значений компонентов и, наконец, продуктивность и регулярность модели: *не...бы* + *инфинитив совершенного вида* позволяет квалифицировать *не...бы* как самостоя-

тельную парную аналитическую частицу, а сочетание *не...бы* + инфинитив *совершенного вида* – как аналитическую конструкцию со значением опасения, предупреждения нежелательного действия.

Кроме того, анализ языкового материала показал, что порядок следования компонентов аналитической частицы *не...бы* при инфинитиве несвободный, закрепленный, компоненты располагаются в строгой последовательности: «[Анна Петровна] (садится на стул). *Не забыть бы* чего! Сначала в город... Ты всё записала, что купить-то надо?» (А. Островский); «Надела праздничное платье, взяла зонтик, подарок дяди Алексея, и, покорно шагая вслед за отцом, внимательно следила: *не задеть бы* платьем за что-нибудь» (М. Горький).

Аналитическую частицу *не...бы* со значением опасения, предупреждения нежелательного действия следует отличать от двух самостоятельных частиц *не* (со значением отрицания) и *бы* (которая образует форму сослагательного наклонения со значением возможности – невозможности): «Без тебя я *не добрался бы* до города и замерз бы на дороге» (А. Пушкин); «Где такая крепость, куда бы пули *не залетали?*» (А. Пушкин). В подобных высказываниях отрицается возможное или желаемое действие.

Парная аналитическая частица *не...бы* может осложняться частицами *как, только, лишь, хоть*. Возможность такого осложнения объясняется тесной взаимосвязью частиц *хоть бы, лишь бы, что бы, как бы* и др. с частицей *бы*, о чем говорил В.В. Виноградов [1]. Результатом данного процесса является образование и функционирование осложненных аналитических частиц *как бы не, только бы не, лишь бы не, хоть бы не*. «Сочетания частиц еще более экспрессивно выражают различные оттенки основного значения высказывания» [9].

Обратим внимание на то, что, употребляясь без компонента *не*, частицы *хоть бы, лишь бы, только бы, как бы* реализуют семантику желательности: «Он бы пошел теперь с ними в любой бой, *лишь бы оказаться* среди своих» (В. Быков). Включение в высказывание компонента *не* выражает не просто отрицание названного желания. Высказывание приобретает иное значение: «нежелаемость» названного инфинитивом действия возводится в высшую степень и приобретает семантику опасения, предупреждения этого действия: «И ей, как избавления, хотелось провалиться сквозь землю, *лишь бы не встретиться* с ними» (В. Быков).

В еще большей степени семантика опасения реализуется, если инфинитивное предложение является независимой, самостоятельной предикативной единицей, а не частью сложного предложения: «Ну и что полиция? *Лишь бы* на Дрозденко *не нарваться*»; «Вот это подвалило работенки. *Как бы* с ней *не засыпаться*» (В. Быков); «Теперь будет что шепу предьявить. *Только бы не упустить* этого Круга» (Б. Акунин).

Из вышесказанного следует, что имеются все основания говорить не о разных самостоятельных частицах *лишь, бы, не* и под., а об аналитической частице *не...бы*, осложненной частицами *как, только, лишь, хоть*.

Частица *как* усиливает экспрессивность высказывания и придает ему риторическую форму и семантику, при этом меняется порядок следования компонентов: «Я оттого, правду сказать, и живу в сторонке от людей, что опасуюсь часто, – *как бы* чего *не сделать...*» (М. Горький).

Гибридный характер местоименного слова *как* делает возможным его употребление в функции союза; при этом значение опасения, предупреждения нежелательного действия, выраженного аналитической частицей *не...бы*, сохраняется: «– Я – босый, так вот Семёнч следит, *как бы* мне ногу *не напороть*, – ответил Челкаш» (М. Горький).

Значение опасения и предупреждения нежелательного действия в высказывании с осложненной аналитической частицей *только бы не* дополняется оттенком акцентирующего выделения действия: «Если есть дорожка, то должна где-то быть и деревня, – с облегчением подумал Левчук, – *только бы не наткнуться* на немцев» (В. Быков), а также оттенком цели: «Они готовы на любую гнусность, *только бы не допустить* нашей встречи!» (Б. Акунин).

Порядок следования компонентов частицы *только бы не* незакрепленный, что, однако, не влияет на ее семантику: «Сейчас я вам устрою эксперимент. Про предохранитель *бы только не забыть*» (Б. Акунин).

Отметим, что словом *только* может быть маркирован не только глагол, но и любая другая часть речи, логическое выделение которой определяется коммуникативной ситуацией: «Я на все согласен, *только бы подольше не останавливаться*» (К. Симонов).

Ограничительная частица *лишь* присоединяется к аналитической частице *не...бы* в том случае, если допускается совершение и реализация любых действий или событий, кроме одного – названного инфинитивом с частицей *не...бы*: «Тогда мы могли заниматься чем угодно, *лишь бы не разбудить* престарелого иерея» (М. Горький); «Он уж не придерживался его следа – ступал куда попало, *лишь бы не упасть*» (В. Быков).

Аналитическая частица *не...бы* (в том числе осложненная частицами *как, только, лишь, хоть*) может занимать следующие позиции в структуре предложения. Она используется:

– с главным членом односоставного инфинитивного предложения:

а) с указанием на субъект действия в форме дательного падежа: «[Подхалюзин] *Как бы нам* теперича с этим делом *не опростоволоситься!*» (А. Островский);

б) без обозначения субъекта действия: «Конец! – подумал я. – *Лишь бы не закричать* от страха» (К. Паустовский);

– со связкой в форме инфинитива в безличном предложении: «Делай, как знаешь, *только не остаётся бы* нищими!» (М. Горький); «И он готов

и день и ночь быть с тем, кого презирает, кто противен ему, – *лишь бы не быть наедине с самим собой!*» (М. Горький).

Семантика опасения и предупреждения нежелательного действия может усиливаться лексическими средствами – глаголами *бояться, опасаться, беспокоиться, тревожиться* и их производными. Как правило, они используются в тех случаях, когда инфинитивное предложение, содержащее парную аналитическую частицу *не...бы*, является частью сложного предложения. При этом лексемы с семантикой опасения выступают в качестве опорных слов в главной части сложноподчиненного предложения: «...Из Тбилиси поехали “эмкой” через Крестовый перевал – *с опаской – как бы не застрять*» (К. Симонов) или находятся в первой части бессоюзного сложного предложения: «Опушка осталась сзади, и в душе Бурова начало разрастаться холодноватое чувство *тревоги*: как бы ненароком их не подстерегли по ту сторону речки, у баньки или на огороде, *как бы не напороться* на какую холеру» (В. Быков). Важную роль здесь могут играть междометия с аналогичным значением: «– Спишь, касатка? *Ой, не остудиться бы тебе!*» (Л. Леонов).

Значение опасения может усиливаться и синтаксическими средствами, среди которых:

– союз *а то* в сложносочиненном предложении или в начале простого предложения. Этот союз «указывает на то, что несовершенство действия, отсутствие события, названных в первой части, неизбежно вызовут совершение действия, наступление события, названных во второй» [4]. Действия, названные во второй части, являются нежелательными: «– Тогда давай потише, Варя... *а то как бы не свалиться мне*» (Л. Леонов);

– повтор аналитической частицы *не...бы* (с различными осложняющими элементами): «Хата и надворные постройки сущеневской усадьбы темнели в вечерней мгле, с улицы баня почти не просматривалась. *Лишь бы не встретить* кого в огороде на стёжке, подумал Буров. Впрочем, если кто и встретится – не большая беда, дела у них всего на минутку, долго они тут не задержатся. *Только бы не наскочить на полицию*» (В. Быков);

– использование нескольких инфинитивов с парной аналитической частицей в качестве однородных членов предложения: «Он шел по их следам, уже присыпанным снегом, и думал: *хоть бы не споткнуться, не поскользнуться* – вряд ли он найдет в себе силы встать» (В. Быков).

Таким образом, устойчивость и самостоятельность структуры и значения сочетания *не...бы* (опасение, предупреждение нежелательного действия); невыводимость данного значения из значений компонентов; продуктивность и регулярность модели: *не...бы + инфинитив совершенного вида* позволяют квалифицировать *не...бы* как самостоятельную парную аналитическую частицу, а сочетание *не...бы + инфинитив совершенного вида* – как аналитическую конструкцию со значением опа-

сения, предупреждения нежелательного действия. Парная аналитическая частица *не...бы* может осложняться частицами *как, только, лишь, хоть*, усиливающими экспрессивность высказывания и придающими ему оттенки ограничения или выделения. Семантика опасения и предупреждения нежелательного действия может усиливаться различными лексическими и синтаксическими средствами.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1975.
2. *Лекант П.А.* Рост аналитизма в грамматическом строе современного русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. М., 2014.
3. *Стародумова Е.А.* Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. н. Л., 1974.
4. Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Под ред. В.В. Морковкина. М., 2003.
5. *Виноградов В.В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) // Исследования по русской грамматике. М., 1975.
6. Грамматика русского языка. Т. II. М., 1954.
7. *Шелякин М.А.* Категория аспектуальности русского глагола. М., 2008.
8. *Скобликова Е.С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. М., 2006.
9. Грамматика русского языка. Т. I. М., 1952.
10. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. М., 1994.

Пензенский государственный университет